

A close-up portrait of a woman's face, heavily tinted with a blue color. Her eyes are light and looking slightly to the right. The lighting is soft, highlighting her features. In the top right corner, there is a white circle with a black border containing the text '12+'.

12+

Сергей Афанасьев

# Четвертый опыт Выбегаллы

Сергей Афанасьев

**Четвертый опыт Выбегаллы**

«Автор»

2022

## **Афанасьев С.**

Четвертый опыт Выбегаллы / С. Афанасьев — «Автор», 2022

В институте Чародейства и Волшебства неугомонный профессор Выбегалло создает идеальную женщину. И до этого дружный коллектив неожиданно потрясают бурные разногласия, местами переходящие в решительные столкновения. Расширенная версия (январь 2022).

© Афанасьев С., 2022

© Автор, 2022

# Содержание

Вступление	5
Неожиданное предложение	6
Работа над образом	8
Тягостное ожидание	10
Начало всего	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

# Сергей Афанасьев

## Четвертый опыт Выбегаллы

### Вступление

Эта повесть была написана под влиянием книги "Миры братьев Стругацких. Время учеников", одобренной Борисом Натановичем, в которой были собраны рассказы, как бы продолжающие жизнь героев Стругацких. У меня тоже к этому времени накопились кое-какие мысли. А эта книга дала мне столь необходимый толчок для реализации их на бумаге.

Миры братьев Стругацких – для меня это не только знакомые имена героев, но и сама уникальная атмосфера. Эту-то атмосферу я старался добросовестно передать в своем произведении – иначе на мой взгляд это был бы не мир Стругацких. Но мне это не удалось. И тогда я пошел на крайние меры – взял несколько цитат из "Понедельника".

Не судите строго.

\* \* \*

Я был доволен, дней мне не хватало, и жизнь моя была полна смысла.  
(А. Привалов)

## Неожиданное предложение

Этот обед ничем не отличался от предыдущих – Слава с Корнеевым увлеченно играли в шахматы, тщательно записывая все свои победы и поражения, Володя Почкин меланхолично курил, сидя на подоконнике, Роман Ойра-Ойра в дальнем углу разминался в магии, превращая табуретку в букет цветов и обратно, Эдик Амперян проникновенным голосом разговаривал по телефону с хорошенькой девушкой Майей, а художник нашей газеты Саня Дрозд учил всеобщего любимца попугая Фотончика говорить "каррамба!". Я же вместе с очаровательной практиканткой Стеллочкой занимал второй в этой комнате подоконник, вдвоем сочиняя новую острую статью для нашей стенгазеты. Короче говоря, кругом были приятные дружные люди, увлеченные интересным делом. Все были счастливы, веселы и жизнерадостны, и ничего не предвещало начала тех невероятных событий, которые в скором времени перевернут размеренную жизнь нашего института.

В комнату осторожно заглянул Янус Полуэктович. Близоруко оглядев притихший зал, он задержал свой взгляд на нашей паре.

– Э-э, Александр Иванович, – обратился он ко мне, сразу выдав в себе У-Януса. – Мы с вами вчера не разговаривали?

– Нет, – привычно ответил я, на всякий случай слезая с подоконника.

– Тогда, если вас не затруднит, как только вы освободитесь, зайдите ко мне, – виновато, словно извиняясь, сказал шеф и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Хорошо, – успел кивнуть я, даже и не подозревая о дальнейшем.

– Александр Иванович. У меня к вам будет небольшая просьба, – осторожно начал У-Янус, когда я вошел в кабинет директора.

– Слушаю вас, – с готовностью отозвался я, приняв умный и внимательный вид, подобающий данной ситуации.

– В настоящее время профессор Выбегалло запланировал новый эксперимент.

Я на всякий случай кивнул.

– Не считите за труд, проконтролируйте, пожалуйста, его ход. Я боюсь, как бы не было новых эксцессов.

Я недоуменно поднял глаза.

– Эксперимент, как мне кажется, обещает быть интересным. Не хотелось бы, чтобы он сорвался.

– Хорошо, Янус Полуэктович. Вот только не совсем понятно, что я буду должен делать?

– Если вас не затруднит, предложите свои услуги профессору. Он тщеславен и, как мне кажется, не откажет.

– Ну и что тебе сказал наш директор? – спросил грубый Корнеев, поймав меня в коридоре.

– Представляешь, он мне предложил принять участие в новом эксперименте Выбегалло, – удивленно проговорил я, еще не успев отойти от услышанного и совершенно, поэтому, не обижаясь на Витьку.

– Ого?! – протянул Корнеев, засунув руки в карманы и покачиваясь с пятки на носок. – У-Янус зря говорить не будет – все-таки ему ведомо будущее... Интересно, что за всем этим скрывается? Кстати, ты не знаешь, что на этот раз задумал наш гениальный умник?

Я пожал плечами.

– Ну ладно, иди, ищи своего светилу.

Я поднялся на шестой этаж и заглянул в лабораторию Выбегаллы, которого, впрочем, там не оказалось. Но зато в дальнем углу я заметил Эдика, о чем-то весело беседующего со Стеллочкой.

– Молодые люди, – строгим тоном проговорил я. – Выбегалло не пробегалло?

Стеллочка прыснула, а Эдик шутливо нахмурил брови, мол, мешаешь, старик.

Я им весело улыбнулся и неторопливо пошел в бухгалтерию, справедливо решив, что если профессор в институте и не у себя в лаборатории, то значит только там.

Так оно и оказалось, и я мысленно поздравил себя с победой логического мышления, основанного на знаниях некоторых слабостей данного индивидуума.

Выбегалло, как обычно в тулупе и валенках, стоял у кассы и слюнявил пальцами только что полученные деньги.

– Амвросий Амбруазович, извините, что отвлекаю, – вкрадчиво начал я. – Но я слышал, вы начали подготовку к новому грандиозному эксперименту?

Выбегалло аккуратно спрятал деньги за пазуху и внимательно посмотрел на меня белесыми, ничего не выражающими глазами.

– Не просто грандиозному, величайшему – мон шер, – сказал он.

– А можно поинтересоваться, в чем будет его суть?

– А вы не знаете?

– Нет, – покачал я головой, как можно удрученнее.

– Странно, странно, – с сомнением покачал головой Выбегалло. – Впрочем, ладно, отчего бы и не поделиться с молодежью...

Он засунул правую руку за подкладку и принял подобающую позу.

– Есть мнение, – начал он снисходительным тоном, – что для дальнейшей работы на тернистом пути определения – что же такое счастливый человек, в дополнение к трем предыдущим моделям необходимо создать четвертую модель – самого идеального, с точки зрения человечества, человека. Поясняю, если вы не до конца уяснили мою мысль – собрать из богатой истории все положительные черты, которые приписывались тем или иным положительным персонажам, и сделать такого индивидуума. Тем самым мы получим богатый материал для последующего изучения. Компрене ву?

Я пожал плечами.

– Но ведь мужчинам приписывают одни качества, а женщинам – другие. Мне кажется, нельзя их так просто скрещивать между собой.

– Вы, как я вижу, недопоняли, – сказал профессор надменно. – В этом и состоит суть эксперимента – создать универсального идеального человека.

Я представил себе это существо и мне стало не по себе. Я решительно не понимал, чем я-то могу быть полезен в этой очередной аванюре Выбегаллы, но тут меня осенила одна идея.

– А давайте я пропущу все это через машину. Обработаю, так сказать, по последнему слову техники.

– А что, идея хорошая, – неожиданно с легкостью согласился Выбегалло и как-то потечески посмотрел на меня. – Надо и последние достижения техники привлекать, не все же по старинке работать.

## Работа над образом

Идея на самом деле оказалась интересной и, как ни странно, сильно меня увлекла.

Естественно, ни о каком скрещивании мужчин и женщин я и не помышлял. А заинтересовала меня возможность создать этакое со всех сторон положительного человека, естественно – женщину (как-никак я все-таки мужчина!). И поначалу все казалось таким простым и понятным. Но когда я стал заносить в базу данных черты женского характера, которые, как я считал, соответствуют ее положительному образу, я вдруг заметил, что не такое это на самом деле простое дело, как казалось на первый взгляд.

Во-первых, черт на самом деле оказалось много. Я считал, что положительной женщине должны быть присущи одни качества, Витька думал про другие, а Эдик – про третьи. Зачастую они не совпадали. А во-вторых – здесь было два разных направления – внешность и физические данные (походка, гибкость, движения рук и головы) и ее внутренний мир.

Витька, просмотрев мои записи, обозвал меня дураком и сказал, что такой объем описаний красивых женщин, который заключен в мировой истории, обработать просто физически невозможно. А если и получится сделать это, скажем, к старости, то ответа все равно не будет – не может одна единственная женщина удовлетворить всем вкусам и условиям. Да и сам знаешь, хлопнул он меня по плечу напоследок, в разные эпохи были разные критерии красоты – вот, например, первобытные люди очень любили толстых женщин, чтобы в голодное время было чем питаться. Дурак ты, Витька, сказал я, обидевшись, и ушел искать Эдика Амперяна.

Эдику моя идея поначалу понравилась и он тут же на листочке бумаги стал составлять список критериев, по которым должен, по его мнению, проходить отбор, но скоро сдался и сочувственно посмотрел на меня.

– Может, зря все это? – спросил он чуть виновато. – Не связывайся с этим. Все равно у Выбегаллы ничего путного никогда не выходило.

– Знаешь, – ответил я, находясь под магическим обаянием неземного видения, которое получится в результате этого эксперимента. Это же мечта всех мужчин, идеал женщины. – Жалко отдавать такую хорошую идею и в такие руки. Я все-таки попробую.

– Как знаешь, – пожал плечами Эдик. – Только учти, что по-настоящему красивая женщина – это не только внешность.

– Да, знаю, – кивнул я, уходя.

Целыми днями я пропадал в нашей библиотеке, собирая фотографии, книги (в том числе и фантастические!), картинки, отрывки из кинофильмов, выискивая в них критерии женской красоты, а также описания самых красивых женщин мира, начиная, наверное, с египетской царицы Нефертити. Большею частью меня интересовали те черты, которые особенно выделяли восхищенные поклонники – движения рук и головы, походка, выражение глаз, умение вести себя, наиболее привлекательные черты

характера – чтобы все это обобщить как во внешний образ, так и во внутренний. Сидя у библиотечного телевизора я часами наблюдал за показами мод, восхищаясь красотой манекенщиц и стараясь мысленно запрограммировать походку этих красивейших созданий. Перелистывая тонны журналов, я выбирал фотографии самых красивых женщин, и только тех, которые привлекали меня с первого взгляда, сразу бросались в глаза, и пытался найти в них те черты, которые делали их такими необычными...

Вся эта работа поглотила меня настолько, что я перестал ходить на обеды и просиживать свободное время с друзьями, предпочитая перекусывать пирожками прямо в библиотеке. А также я, сославшись на большую загруженность, отказался на приглашение Стелочки и Эдика в субботу выехать с палаткой на озеро.

И каждую ночь во сне меня с завидным постоянством посещали умопомрачительные женщины, не давая мне покоя. Они приходили по одиночке и целыми группами, они садились у изголовья кровати, странно смотрели на меня, что-то говорили тихими голосами, гладили меня по голове, и уходили. А утром я бежал к столу, чтобы записать и эти черты женской красоты, и в бессилии опускал ручку – у меня не оставалось никаких воспоминаний, как же конкретно они выглядели! А только твердое знание того, что они были невероятно красивы.

Такая самоотверженность и самопожертвование не прошли даром и результат не замедлил сказаться – к середине следующей недели я накопил гигантский материал описаний и изображений красивейших женщин планеты. Осталось только все это обработать, обобщить и получить соответствующий результат – идеал человека, как надеялся профессор Выбегалло; идеал женской красоты, как надеялся я, впрочем, совершенно не представляя, как же она будет выглядеть, и что из всего этого получится.

И я пересел за компьютер.

Днями и ночами я мучил несчастную машину, но... алгоритм не вырисовывался, программа у меня не шла и я был злой и раздражительный. Заметив это чуткие ребята стали обходить меня стороной, а при встречах в коридоре вежливый Эдик Амперян лишь сочувственно кивал головой, а грубый Корнеев всем на удивление проходил молча, подозрительно при этом меня разглядывая.

И вот наконец наш старенький Алдан-3 выдал долгожданный результат. Читать все это было невозможно и я еще раз проверил программу, но все в ней оказалось правильным.

В сильном смущении я отнес толстую пачку распечаток профессору Выбегалло, который однако, быстро пробежав глазами первую страницу, пришел в необычайный восторг.

– Это же просто шармант, экселент какой-то... – приговаривал он, причмокивая губами. – Это вы, батенька, услужили. Не ожидал, не ожидал...

И работа в его отделе, все еще пахнувшим селедкой с прошлого эксперимента, закипела с новой силой.

Признаться и мне не сиделось на месте, и я несколько раз на дню проходил по шестому этажу мимо их дверей, не решаясь войти из-за стойкого рыбного запаха – бедные сотрудники с ошалевшими глазами привыкли уже ко всему и ничего не замечали – и с замиранием наблюдали сквозь приоткрытые двери за их быстрыми торопливыми движениями, и за тем, как они, внимательно выискивая что-то в распечатках, программируют новенький, только что с завода, автоклав, в то время, как молодые сотрудницы с обреченными лицами, засучив рукава, ведрами наполняют его нутро питательным раствором противного цвета и запаха.

А один раз, когда в лаборатории никого не оказалось, я осторожно подошел к автоклаву и благоговейно заглянул в мутное круглое окно в сильнейшем желании увидеть результат своей работы... и поспешно отпрянул в сторону – что-то белое, жуткое и бесформенное колыхалось в зеленоватой полутьме.

Больше я на этот этаж не поднимался.

## Тягостное ожидание

Сгибаясь под тяжестью увесистого чемодана, я бодрым шагом дошел до машины и аккуратно положил его в багажник.

– Ну что ж, Шура, держитесь, – сказал У-Янус на прощанье, уезжая в командировку и впервые похлопав меня по плечу. Я онемел, но он сел в машину и уехал, так больше ничего и не сказав.

С недобрим предчувствием я вернулся в институт. Ведь А-Янус еще не вернулся с симпозиума! И без директора в двух лицах сразу стало как-то по-домашнему неуютно.

Сегодня наши коридоры были на удивление пустынно – пронесся слух о скором вылуплении нового выбегалловского кадавра и все слонялись по шестому этажу, желая воочию взглянуть на Богиню Любви, Афродиту и Идеал женской красоты в одном лице, как уже успели окрестить это существо.

– Да ты что, – говорил кто-то насмешливо. – Женский идеал в представлении Выбегаллы – увольте, на это чудо я и смотреть-то не рискну...

– Да нет, говорят, что описание запрограммировал лично сам Привалов на своем компьютере. А вот, кстати, и он. Саня! – закричали мне. – Иди сюда.

Я подошел, смущаясь под откровенные любопытные взгляды.

– Это правда, что ты приложил свою руку к этому, с позволения сказать, опыту? – спросили меня с ехидцей.

– Правда, – еще больше смущаясь ответил я.

– И как тебя угораздило? – еще более ехидно полюбопытствовало все то же лицо.

– У-Янус попросил, – ответил я.

Немая пауза, заполняемая лишь легким гудением автоклава и криками Выбегаллы – Сюда, сюда это ложи! И заклятие не забудь, а то молодежь ныне шустрая, вмиг все растащит!..

– Тогда конечно, – посочувствовали мне. – Просвети любопытных, как же она будет выглядеть?

– Сам не знаю, – честно признался я, разводя руками. – Такая абракадабра... Я ничего не понял.

– Значит, страшилище, – уверенно заметили в толпе. – Как и все выбегалловские гомункулы. Надо готовиться к очередной катастрофе.

И народ согласился с этим утверждением, хотя и предположил, что, возможно, и не будет таких разрушений, как было в последний раз.

– А жить где оно будет? – вдруг наивно спросила Стеллочка.

Все озадаченно переглянулись.

– Действительно, – заметил Володя Почкин. – Живое все-таки существо. Не в автоклаве же его держать. Если, конечно, оно сразу не помрет от избытка счастья.

– Общежитие не дадут, – уверенно заявил горбоносый Роман. – Вчера Камноедов двух новых сотрудников зарубил, прячем их по очереди в Изнакурноже.

– У программистов за Алданом есть хороший диван, – вдруг заметил кто-то бодрым голосом. Я вздрогнул, представив эту ситуацию, и сурово посмотрел на говорившего. Им оказался Витька Корнеев. Я погрозил ему кулаком, но он сделал вид, что ничего не заметил. – Они, когда по ночам работали, жилой уголок организовали за модулем памяти.

– Вот и замечательно, – быстро согласился Роман. – И к тому же под присмотром надежного товарища.

Все добродушно посмеялись, похлопали меня по плечу – смотри, мол, как бы она тебя ни того... Вспомни Елену Прекрасную и чем все это закончилось.

Я только глупо улыбался в ответ.

## Начало всего

Вдруг кто-то из девочек громко пискнул, кто-то что-то уронил, послышался звон разбитого стекла.

– Ну, началось, – хмуро, сквозь зубы, процедил Роман Ойра-Ойра, явно вспоминая совсем еще недавний опыт Выбегалло с моделью человека, удовлетворенного полностью, и на всякий случай вытащил из-за пазухи припасенную для этого случая бутылку с джином тысячетлетней выдержки.

– Внимание! – громко прокричал один из сотрудников. – Начинается вылупление. Дежурной смене – по местам. Всем посторонним просьба покинуть помещение лаборатории.

И мы ушли. Хотя и не далеко. Дружно, не сговариваясь, столпились на лестничной клетке.

К этому событию, последствия которого никто предсказать не мог, каждый готовился по своему – кто накладывал заклятия на стены и потолочные перекрытия, пытаясь локализовать любую опасность, кто подтягивал пожарный шланг. Объединяло всех одно – предчувствие опасности и сурово нахмуренные лица.

Вдруг страшный нечеловеческий рев потряс здание. Все напряглись, а Лилечка Новосмехова, ойкнув, испуганно прижалась ко мне. Я постарался решительно закрыть ее от гипотетической опасности.

Также неожиданно, как и начался, рев смолк и наступила пронзительная, гнетущая тишина. Никто не шевелился и, казалось, не дышал. Пауза становилась невыносимой, Лилечка еще сильнее прижалась ко мне, заметно дрожа, но тут прибежала взволнованная и возбужденная Стеллочка.

– Все нормально, – запыхавшись, радостно сообщила она, плюхаясь на подоконник. – Ничего страшного.

– А кто так ужасно орал? – недоверчиво спросил Роман, не выпуская бутылку из рук.

– Это просто воздух выходил из баллонов, – засмеялась девушка.

Все облегченно вздохнули и большинство магистров вскоре ушло, на месте осталась одна молодежь.

– Ну и как она? – потянулись к Стеллочке любопытные мужчины.

– Ничего интересного, – пренебрежительно махнула она рукой. – Сопливая мокрая пигалица, со спутанными волосами и испуганным взглядом... – Все почему-то насмешливо посмотрели в мою сторону. Я с независимым видом пожал плечами. – Мы ее кое-как отмыли под душем, и теперь с ней беседуют Выбегалло и журналисты.

– Ну а нам-то когда ее покажут? – скептически спросил нетерпеливый Корнеев. – Мы сами хотим посмотреть на это якобы чудо.

– Не переживайте, – повела бровями девушка. – Профессор после обеда хочет провести ее по отделам с экскурсией. Так что еще налюбуетесь. – И она с недовольным видом вернулась в лабораторию.

Еще немного постояв и видя, что ничего интересного больше не происходит, разошлись и мы.

Накопившаяся за две недели работа вдруг навалилась на меня вся разом. Привыкший мыслить глобальными масштабами, я щелкал эти задачки как орехи. И только я одолел тринадцатую по счету, как дверь открылась и в машинный зал суетливо вбежал профессор Выбегалло. Следом за ним бесцеремонно ввалился еще какой-то народ. Я недовольно вышел из-за стола.

– А это, так сказать, наш вычислительный центр. Краса и гордость нашего института, – лебезил Выбегалло, не забывая указывать фоторепортерам когда и что снимать.

Я пригляделся – в центре всей этой беспокойной компании стояла невзрачная, худенькая, но высокая девушка в мешковатой, явно не по росту, одежде.

– А вот это – бог и царь данного места, товарищ Привалов.

Я сурово кивнул, давая понять своим видом, что они мешают работе.

– Очень приятно, – тихо и устало сказала девушка, но таким голосом, что я вздрогнул и растерялся, а Жиан Жиакомо, сидевший за дальним монитором и поглощенный в свои мысли, оторвал голову от экрана и приподнялся.

– Привалов, – тихо сказал мне Выбегалло, недобро придвигаясь. – Что-то ваш универсальный человек почему-то вобрал в себя одни только женские черты...

– Наверное, женское начало имеет более сильный вес над мужским, – не моргнув глазом четко ответил я.

Амвросий Амбруазович внимательно посмотрел на меня.

– Может вы и правы. Над этим стоит задуматься.

Между тем что-то было сказано еще, вспыхивали лампы фоторепортеров, задавались какие-то вопросы. И экскурсия вскоре ушла, а я остался стоять на середине зала, не понимая, что же со мной случилось, в поисках ответа в слабой надежде мысленно заглядывая себе внутрь.

А тут Жиан Жиакомо хмуро посмотрел на меня и, ничего не сказав, тоже ушел, оставив на столе все свои задачки.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.